МУРЗИЛКА

ОГИЗ — ДЕТГИЗ
АВГУСТ 1935
№ 8

МУРЗИЛКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

№ 8

ГОД ИЗДАНИЯ ДВЕНАДЦАТЫЙ АВГУСТ 1935

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ — ДЕТГИЗ. Адрес: Москва, Б. Черкасский, 7. Тел. 71-86

СОДЕРЖАНИЕ

Рисунок на 1-й странице обложки худ. Т. Лебедевой.

Милочка — копилочка

А. Барто
Худ. М. Михаэлис

Утром запонка
пропала,
и от папы
всем
попало.

А когда
пропал
и галстук,
папа
даже
испугался.

А когда
пропала
бритва,
началась
в квартире
битва.

Папа лазил
под диваны,
двигал кресла
и кровать,
шарил палками
под ванной,
стал со шкапом
воевать.

Но ни запонки,
ни бритвы
бедный папа
не нашел,
и небритый
и сердитый
он без галстука
ушел.

Все полезли
под диваны,
двигать начали
кровать,
шарить палками
под ванной,
чемоданы
открывать.

Три часа
без передышки
перетряхивали
книжки.

Проползали
по паркету
и шептали:
— Нету, нету...

— Почему в углу
котята
подозрительно
пищат?

Может, скушали
котята
папин галстук
натощак?

Может, он
попал
в корыто?

Вся квартира
перерыта —
нету галстука
нигде,
ни на суше,
ни в воде.

Слезла Милочка
с кровати,
на ходу
надела платье
и помчалась
на подмогу
в башмаках
на босу ногу.

Залезала
под диваны,
рылась в печке
и под ванной,
даже нос
у Милы в саже —
уши вымазаны
даже!

Открывала
чемоданы...
Только вдруг
раздался стук,
и у Милы
из кармана
что-то
выкатилось
вдруг.

Покатились
из прорехи
и катушки.
и орехи,
камни,
запонки
и пробки,
бритва папина
в коробке.

Не под ванной,
не в диване —
все у Милочки
в кармане.
Тут и галстук,
и носок,
тут и сахара
кусок,
тут бумажки
от конфет,
и чего
тут только
нет!

Вот так
наша Милочка,
Милочка-
копилочка!

— Что ж ты
лезла под диваны,
рылась в печке
и под ванной?

И призналась
Милочка,
Милочка-
копилочка:

— Просто
очень
интересно
лазить
в печку
и под кресло.

Отчего у Кролика короткий хвост?

Негритянская сказка.
Обработка М. Гершензона.

Худ. К. Кузнецов

Братец Кролик и сестрица Лиса были большими друзьями. Они все время ловили рыбу и охотились вместе. Отдыхают, толкуют о том, о сем и вдруг видят — большущая щука выплыла наверх и смотрит на них.

— Вот ведь досада какая, братец Кролик, — сказала Лиса: — были бы у нас теперь крючки и лески — вот наловили б мы рыбы!

А Кролик был охотник до рыбки. Он стал шарить в карманах и щупать одежду, а потом сказал:

— Я нашел крючок у себя, в хвостике сюртука: я спрятал его там от своих ребятишек (он носил настоящий сюртук, потому что братец Кролик всегда был франтом). Но у меня нет ни клочечка лески, даже веревочки нету. Может, есть у тебя?

Лиса посмотрела у себя в карманах, но у нее тоже не случилось веревки. И она сказала:

— Как же нам быть?

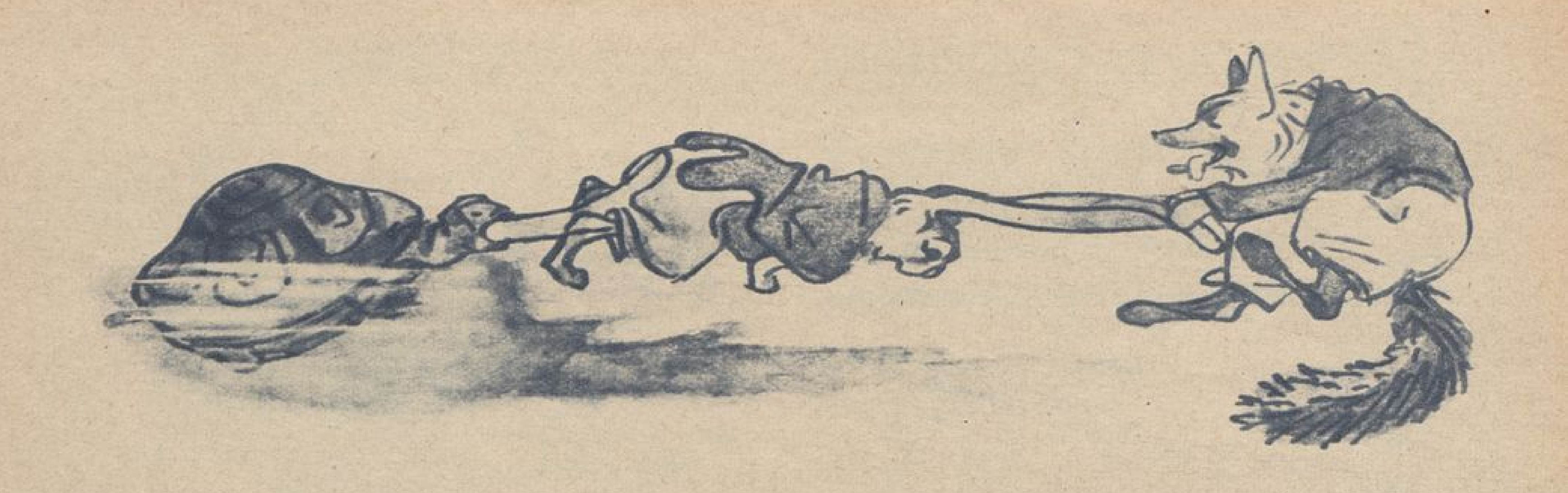
А в животе так и заныло по рыбке.

Кролик сказал:

— Из чего бы нам сделать леску?

Они сломили ветку орешника и свили леску из коры. Но леска была слишком толста и не влезала в ушко крючка.

Лиса взглянула на хвост Кролика. Он был тогда еще длинный, длиннее, чем ее хвост. И ей было завидно.

— Я придумала, братец Кролик, — сказала она, — уж полакомимся мы сегодня! Дай привяжем этот крючок к концу твоего хвоста, а ты сядешь на бережку и закинешь крючок в ручей. Рыба клюнет, и если тебе не под силу будет тащить, я помогу!

Но Кролик очень гордился своим прекрасным хвостом и боялся его испортить.

— А почему бы нам не привязать крючок к твоему хвосту, сестрица Лиса? — спросил он.

— Мой слишком короток, — сказала Лиса.

Они толковали долго; то один говорил, то другой. Братец Кролик достал табачку пожевать и сказал:

— Я-то, правду сказать, не видел бы в этом беды, да жена моя причесала мне хвост как раз перед тем, как я вышел из дома. Если я стану ловить им рыбу, он весь собьется. Уж и достанется мне от нее за это!

Спорили они, спорили, а время шло. И все больше разбирала их охота покушать рыбки. В конце концов братец Кролик согласился, только чтоб самая крупная рыба была ему.

— Ну что ж, быть по-твоему, — сказала Лиса, — а я и червяков накопаю.

И так захотелось братцу Кролику рыбки, что он совсем позабыл про сестрицу Черепаху, которая жила в том ручье. А Черепаха давно старалась добраться до него, — с тех пор, как она попала в ловушку, которую братец Кролик поставил на дне. Черепаха расплющилась в ловушке навеки. Братец Кролик совсем позабыл об этом и позволил сестрице Лисе привязать ему крючок к хвосту. Он уселся на бережку и закинул хвост в ручей. А Черепаха все время сидела и слушала, о чем они спорили. И только хвост братца Кролика опустился в воду, она схватила его там, где хвост начинается, и дернула изо всех сил.

— Я поймал рыбу, сестрица Лиса! — закричал братец Кролик.

— Ох, и большую же рыбу я поймал! Она проглотила и крючок и леску — все сразу!

А сестрица Черепаха все старалась стащить Кролика в воду. Но Кролик и руки и ноги воткнул в глину и крепко держался.

Тут подбежала сестрица Лиса и увидела, что случилось.

— Братец Кролик, братец Кролик! Да ведь это сестрица Черепаха поймала тебя! — сказала она испуганным голосом.

Братец Кролик сказал:

— Бр-р-р, конец мне теперь, она не отпустит меня, если не грянет гром. Греми, греми, сестрица Лиса!

Лиса засмеялась потихоньку и сказала:

— Я не умею. Греми ты сам, братец Кролик!

И Кролик загремел:

— Бум-бу-ум! Бум-бу-ум!

Ноги у него скользили, руки у него дрожали, и он просил сестрицу Лису помочь ему.

Кролик был уже почти в ручье. А Лиса спустилась на берег и сказала, что ей не достать до него: она может ухватить его только за уши.

— Хватай скорей, — крикнул Кролик, — и тащи, и тащи!

Лиса ухватила его за уши, закрыла глаза и давай тащить! У Кролика уши стали вытягиваться. Лиса сказала радостным голосом:

— Идет, братец Кролик! Держись только! Ты подаешься!

— Это не я, — сказал братец Кролик. — Это мои уши. Тяни, сестрица Лиса, тяни!

Тогда Лиса еще раз навернула его уши на лапы и так рванула к себе, что хвост у Кролика оторвался в том самом месте, где держала его Черепаха. Кролик пробкой вылетел из ручья.

Когда Кролик перевел дух, увидел, что хвоста у него как не бывало, а уши стали длинные. Тогда он сказал Лисе:

— Вот, погляди, что ты сделала!

Сестрица Лиса рассмеялась. Тогда братец Кролик схватил свое ружье и поклялся, что он убьет ее. Но Лиса убежала и пропела ему на бегу:

— У Енота хвост в колечках,
хвост у Крысы без волос.
У меня пушистый, пышный.
Братец Кролик, где твой хвост?

Они долго не разговаривали друг с другом после этого случая.

Много времени спустя они помирились и стали немного разговаривать. Но уже никогда они не были такими друзьями, как прежде.

КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ В ВОЗДУХЕ

А. Гольдберг

Худ. В. Веретенников

ШЕСТЬ ДЕВУШЕК

Рано утром 18 июня над Москвой поднялся самолет. Он так быстро набирал высоту, что скоро совсем его не стало видно. Только едва слышался шум моторов.

И все-таки все смотрели вверх.

— Сейчас прыгнут! — шептали в толпе.

В это время восемь легких самолетов взмыли над аэродромом.

— Это на помощь в случае чего, — сказал старик-рабочий, — ведь все-таки девушки!

Ему никто не возразил. Все знали, что на самолете поднялись шесть отважных девушек-парашютисток. Они должны спрыгнуть со страшной высоты — в семь тысяч метров.

Молодой инструктор летел им навстречу. Он тоже думал:

„Все-таки это девушки. Если что-нибудь случится — лучше быть ближе“.

Легкий самолет поднялся над облаками. И тут инструктор увидел высоко над собой машину. Она на мгновение будто застыла в воздухе, и темные маленькие фигурки одна за другой ринулись вниз с борта самолета.

Сначала они падали так быстро, как брошенные вниз камешки. Потом белые облачка взметнулись над каждой фигуркой: это большие белые парашюты раскрылись в воздухе.

Вдруг инструктор заметил, что над одной фигуркой нет парашюта. Он узнал девушку — это была Муза Малиновская. Она шарила в воздухе руками, она не могла раскрыть парашют.

„Что-то случилось“, тревожно подумал инструктор.

Он выбрался на крыло самолета и прыгнул. Зонт парашюта почти тотчас же раскрылся над ним.

Муза Малиновская падала. Резким порывом ветра отнесло ее руку, и она выпустила кольцо. Морозный ветер леденил пальцы. Перед ней мелькали парашюты подруг, самолет, зелень земли и гряды облаков. Руки ее искали кольцо. Потом она глазами отыскала кольцо, ухватилась за него и дернула. Парашют раскрылся над ее головой.

Инструктор летел, не спуская глаз с парашютисток. Он даже не чувствовал, что парашют несет его к земле.

Шесть девушек плыли в воздухе. Они махали руками, они кричали что-то друг другу и смеялись. Инструктор тоже махнул рукой и тоже крикнул. В эту минуту ему показалось, что кто-то ударил его по ногам и хлестнул по лицу.

Одна за другой спускались парашютистки на мягкую зелень луга. Навстречу им бежали колхозники, ребятишки.

— Товарищи! — крикнула Муза.

Но тут все заметили инструктора. Он был совсем недалеко, на самой верхушке старой березы. Парашют его свешивался над травой. Он старался освободиться от цепких веток и веревок.

— На помощь, девушки! — крикнула Муза. И все бросились к березе. Парашютистки помогли инструктору слезть с дерева.

— Это ничего, — сказал он, — зато я увидел, как девушки побили мировой рекорд.

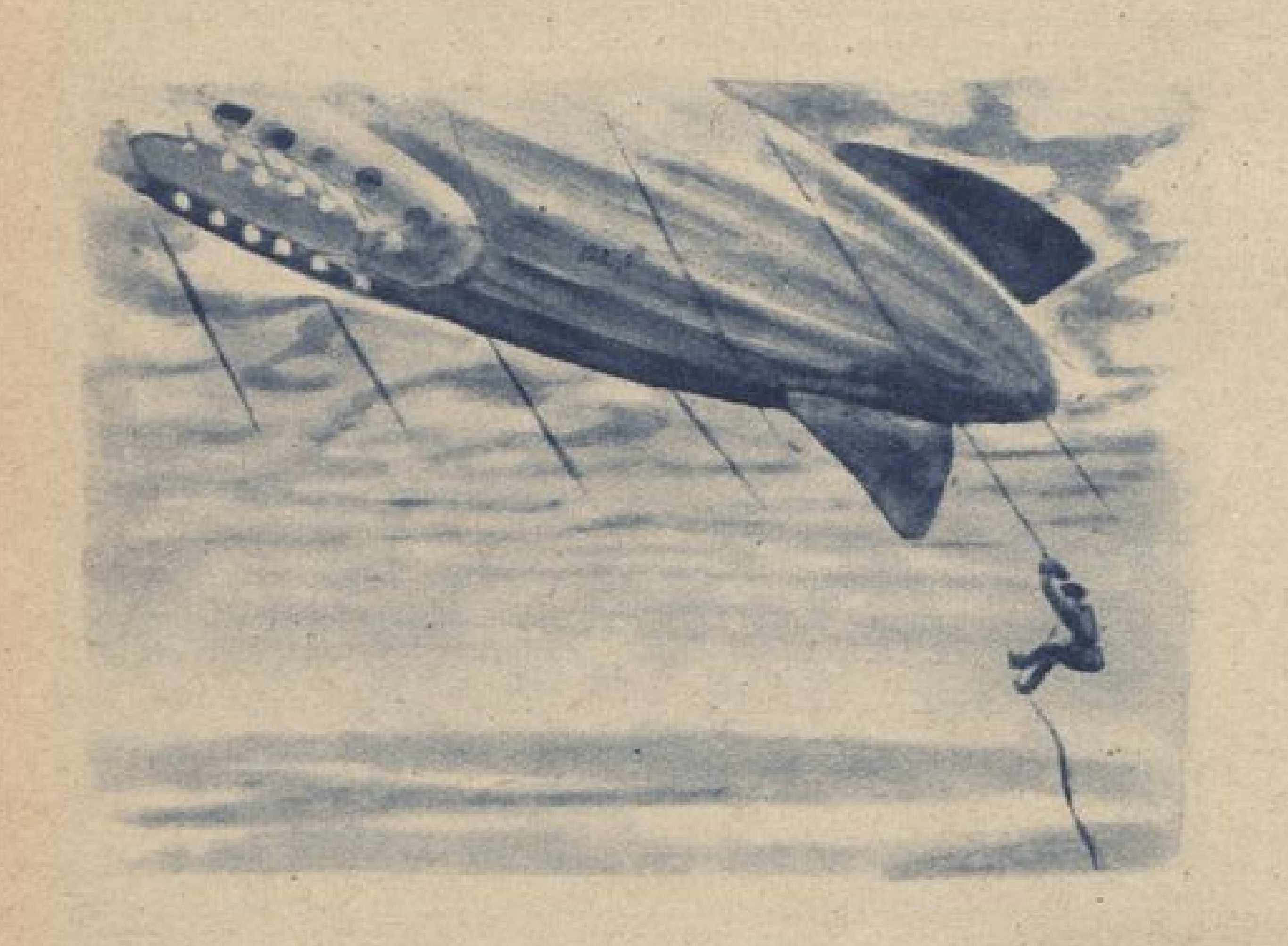
ГАЙДРОП

Дирижабль „В-6“ медленно опускался над аэродромом. Он только что прилетел из Мурома в Москву. Стартовая команда встречала прилетевших товарищей.

С дирижабля сбросили канат. Комсомолец Орищенко первый ухватился за гайдроп и стал притягивать дирижабль к земле. Но вдруг нос воздушного корабля резко поднялся, и Орищенко очутился в воздухе. Дирижабль плыл над аэродромом. Он подымался все выше и выше. Орищенко висел, уцепившись руками за канат. Он посмотрел вверх — высоко над ним колыхалось серое дно корабля. Он глянул вниз — земля все дальше и дальше уходила из-под ног. Спрыгнуть на землю — значило разбиться. Долго держаться на руках невозможно. Ветер вырывал из рук канат.

Внизу волновались рабочие порта. Они не знали, как помочь товарищу. Вдруг они увидели, что Орищенко поднял ногу, потом вторую. Держась одной рукой, он из конца каната сделал петлю и затянул ее на ногах. Дирижабль продолжал подниматься. Он пролетал над домами, над парком, над полем, над лесом. На конце каната Орищенко продолжал свою медленную и упорную работу. Осторожно, едва шевелясь, он снял с себя пояс и крепко привязался к гайдропу.

Но тревога не покидала его. Он знал, что может разбиться при посадке дирижабля. Надо было что-то придумать. И вдруг Орищенко стал осторожно, но быстро отвязывать пояс, распутывать петлю на ногах. Он снова висел в воздухе, цепляясь руками за канат. Дирижабль летел над большим прудом. Орищенко глянул вниз и выпустил из рук канат. Он перевер-

нулся в воздухе и, вытянув руки, полетел в воду.

Все думали, что бомба попала в пруд,— так всплеснулись волны, такие круги пошли по воде. Но через минуту из воды вынырнул человек и, отдуваясь, поплыл к берегу.

Орищенко вернулся на аэродром как раз в минуту спуска дирижабля. Весь мокрый и продрогший, он бежал к старту и первый поймал сброшенный с дирижабля гайдроп.

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК

Пилот подал знак, и красноармеец Жигачев вылез на крыло самолета. Далеко внизу белели палатки лагерей, щетинился лес; как стеклышко, блестело озеро. На берегу его, словно игрушечные, стояли дома колхоза.

Жигачев никогда не прыгал с парашютом. Когда-то, еще мальчишкой, он упал с верхушки сосны и больно разбился. Теперь Жигачев стоял на крыле, нерешительно поглядывая вниз.

Пилот повернулся к парашютисту, покачал головой и усмехнулся.

— Нечего смеяться, — сердито сказал Жигачев. — Сейчас прыгну.

Он закрыл глаза и бросился вперед, вниз головой. В воздухе он два раза перевернулся и дернул за кольцо. Его сильно встряхнуло, и тотчас же над головой взметнулся парашют.

Спускаюсь , подумал Жигачев и вдруг почувствовал, что повис в воздухе. Потом его с силой потянуло вверх. Жигачев поднял голову: парашют, словно тряпка, висел на хвосте самолета.

Жигачев понял, что парашют повис на туго натянутых стропах. Парашютист летел вслед за самолетом. Внизу по аэродрому бежали люди. Легкий учебный самолет оторвался от земли. Он подымался кругами, он летел к Жигачеву. Но подойти близко самолет не мог. Машины могли столкнуться. Казалось, спасенья не было.

Но молодой красноармеец не чувствовал страха. Он был очень раздосадован.

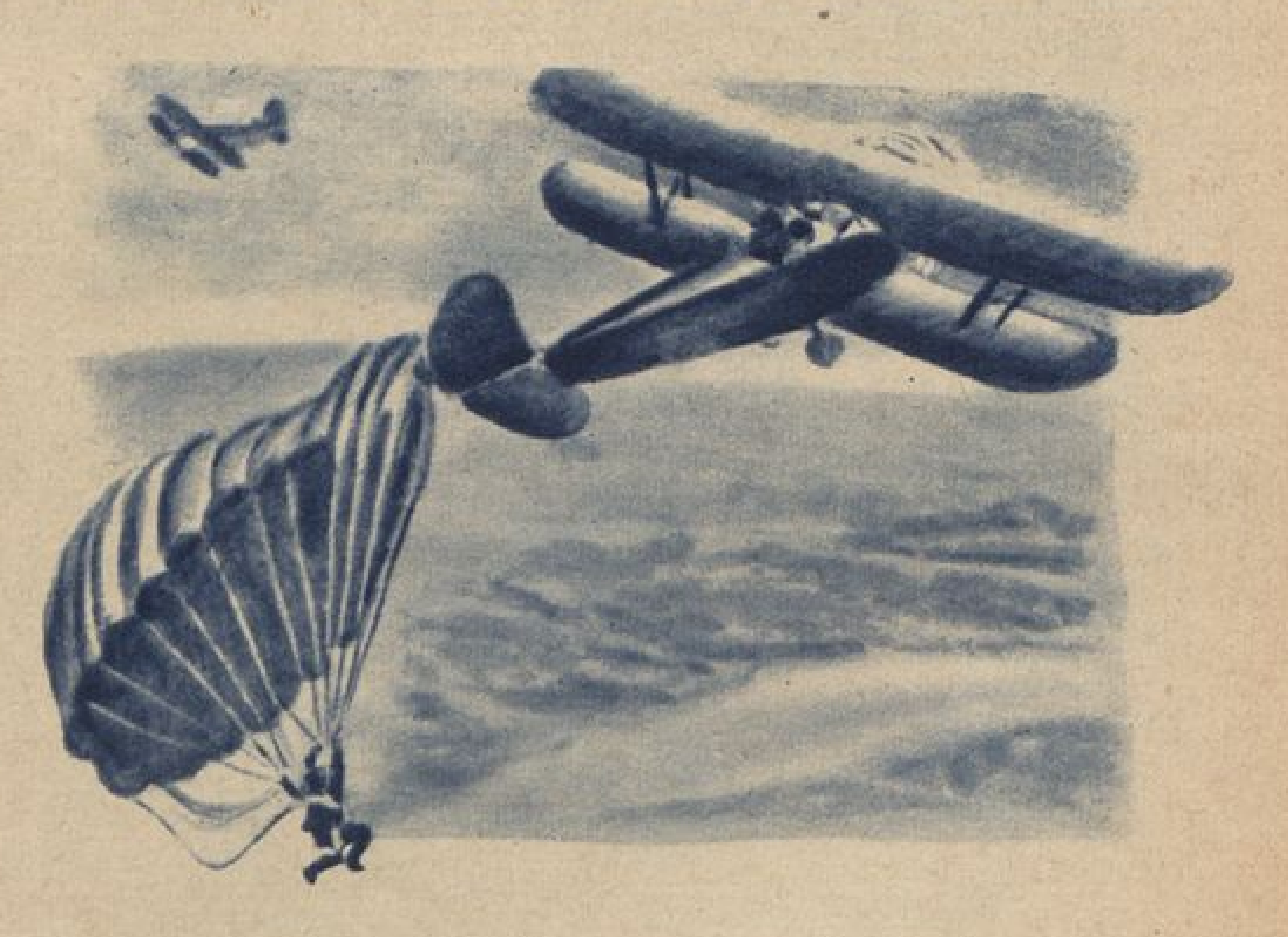
„Эх, слишком рано дернул за кольцо,—думал он,—сам виноват. Сам теперь выпутывайся“.

Он решил по стропам добраться до хвоста самолета и осторожно стал подтягиваться на руках. Но воздушный поток отбрасывал его назад. Обессилев, парашютист снова повис на стропах. И вдруг Жигачев встрепенулся. Он вспомнил, что за голенищем его сапога, как всегда, лежит большой перочинный нож.

С трудом он дотянулся до сапога. Нож был на месте.

Резким ударом ножа Жигачев перерезал стропы. Камнем он полетел вниз.

„Погиб“, подумал пилот и отвернулся. Но в ту же секунду он увидел, что над

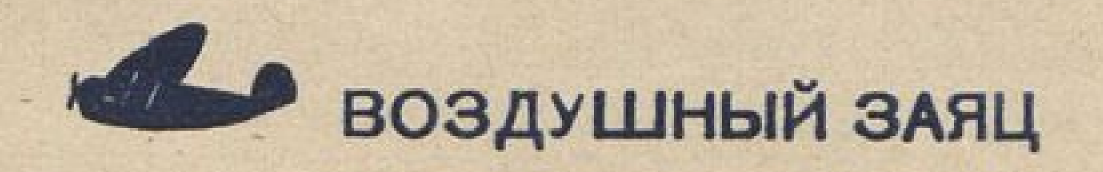
падающим человеком всплыл белый зонт запасного парашюта.

Жигачева медленно относило в сторону. Ему казалось, что он, как птица, парит над землей.

Парашют несло к деревне.

Когда красноармейцы прибежали в колхоз, они увидели на улице толпу народа. Жигачев объяснял колхозникам правила прыжков с парашютом.

— Никогда не дергайте кольцо сразу после прыжка, — говорил он, — так очень легко можно зацепиться.

ВОЗДУШНЫЙ ЗАЯЦ

Все жители горного аула в Таджикистане собрались на аэродроме. В этот день в аул впервые прилетел самолет.

Пилот предложил покатать желающих.

Сначала катали старуху, которая захотела хоть разок взлететь на небо, потом молодого ударника-пастуха, а потом около самолета подрались два мальчика. Они вцепились друг в друга и катались по земле.

— Я, все равно, буду летчиком! — кричал один.

— Ну и будешь тогда летать. А теперь буду я! — кричал другой.

Но кричали все это они на таджикском языке, и летчик не понимал их. Он просто взял их обоих под мышки и посадил в машину.

— Здесь места много, — сказал он и впустил в кабину еще трех человек.

Самолет побежал по аэродрому, покачнулся, и поползли вниз горы, и город вдруг очутился далеко внизу, и дома стали совсем маленькими.

— Эй, ты, летчик! — крикнул мальчик, позабыв вражду. — Посмотри-ка вниз, где твой дом? — Он обернулся, но второго мальчика в кабине не было. Кресло, куда он сел, было пусто.

„Вывалился!" в ужасе подумал мальчик. И как только самолет снизился, он без оглядки убежал домой. — Еще подумают, что это я его выбросил, — бормотал он.

Между тем к самолету подходили пассажиры с чемоданами и чайниками в руках. Они летели в Ташкент. Их было пять человек, как раз столько, сколько мест в самолете „К-5".

Самолет взлетел над горами и через три часа снизился в Ташкенте.

Пилот принялся чистить мотор, а дежурный по порту стал проверять билеты.

— Сколько у тебя пассажиров? — крикнул дежурный.

— Пять.

— А почему их здесь шесть?

— Ну вот еще, пересчитай по пальцам.

Но дежурный был прав. Пассажиров было шесть. И шестой притаился в хвосте самолета, в уборной. Оттуда выглядывала его круглая голова в яркой тюбетейке.

— Вот так штука! Заяц! — изумился пилот и за руку вытащил мальчика из кабины.

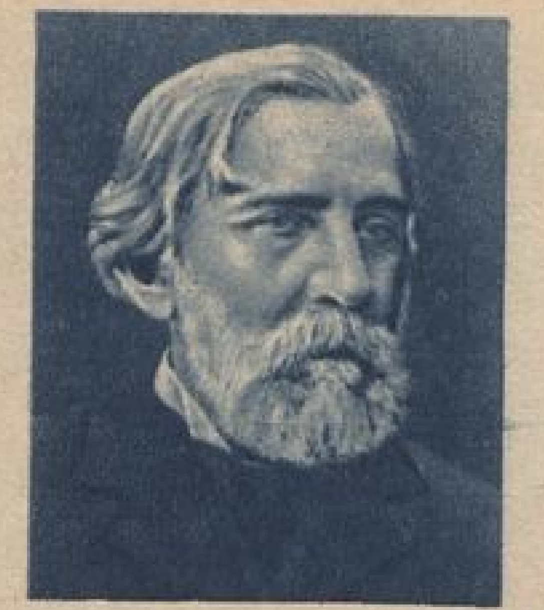
— Я не заяц, — обиделся тот, — я — Джафар Хаджаев.

— Безбилетный — значит заяц. Разве у тебя есть билет?

— А зачем мне билет, когда я сам буду летчиком? — живо возразил мальчик. — Я хочу летать.

Пилоты привели мальчика в свое общежитие. Он остался там жить. Он теперь окончил семилетку и поступил в лётную школу.

Великий русский писатель
И. С. ТУРГЕНЕВ
Родился 28 октября 1818 года,
умер 22 августа 1883 года.

Стихотворение в прозе И. С. ТУРГЕНЕВА

ОТРЫВОК

ВОРОБЕЙ

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи — и увидел молодого воробья, с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда — ветер сильно качал березы аллеи — и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он кинулся спасать, он заслонил собою свое детище... Все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, — он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговея.

Худ. М. Добров

„Утро в сосновом лесу".

С картины известного русского художника И. И. Шишкина.

Эта картина находится в Государственной Третьяковской галлерее в Москве.

Спрут

Рассказ Н. Дункан
Худ. В. Щеглов

К вечеру пасмурного сентябрьского дня Билли Тойсель и Бобби Лот возвращались в плоскодонке с Птичьих островов. Они ездили охотиться за тюленями. У мальчиков было здоровенное старое ружье. Оно заряжалось от дула и так замечательно грохотало, что мальчики расстреляли весь свой запас пороха гораздо раньше, чем встретили тюленей.

Начинало уже смеркаться. Дорога лежала через пролив. Узкий выход его мелел во время отлива.

— Что это там такое? Смотри! — сказал Бобби. Перед ними, немного вправо, лежала какая-то большая черная штука. Она качалась на воде. Дети перестали грести и глядели на нее.

— Это какие-нибудь остатки кораблекрушения, — решил Бобби. — Подгребем поближе и посмотрим.

Подъехав ярдов[1] на тридцать к странному предмету, они затормозили лодку. Им вдруг стало страшно. Начинало заметно темнеть.

— Вот потешная штука! — пробурчал Билли. — Давай, Боб, проедем вдоль нее.

— Смотри-ка, на ней что-то движется, — прошептал Бобби, понизив голос.

— Гляди, гляди, видишь два круглых светлых пятна — точно тарелки, они двигаются...

Билли показалось, что и вся странная штука двинулась. Он всмотрелся: да, движется, положительно движется. Что это такое? Кит?..

Вдруг из воды поднялось что-то длинное, слизкое, вроде змеи. Оно покачалось в воздухе туда и сюда и опять шлепнулось в воду. Круглые пятна — теперь стало ясно, что это огромные глаза, — поблескивали в густеющей темноте.

— Спрут, морской чорт! — взвизгнул Бобби. — Греби, греби!..

Опять взметнулась слизкая лапа, за ней другая, третья, и еще четвертая, и еще пятая. Чудовище начало бить воду все быстрее и сердитее. Все кругом пенилось и клокотало.

— Греби, греби! — кричал Бобби.

Билли испугался не меньше. Они налегли на весла изо всех сил, так что вода бурлила за кормой.

Чудовище не думало гнаться за ними. Мальчики остановились и опять стали его разглядывать.

Странно: почему это он все лежит в проливе и машет лапами?

Бобби первый догадался, в чем дело.

— Он сел на мель, понимаешь? Он зашел сюда во время прилива и застрял на камнях, когда вода сбегала.

Мальчики набрались храбрости. Любопытство взяло верх, и они еще раз повернули назад.

Сумерки все сгущались. Но все же можно было разглядеть ошалевшие глаза и жадные лапы спрута. Одна за другой они бессильно падали в воду. Движение и плеск прекратились. Дети выжидали, но спрут лежал, как мертвый.

— Ну вот, он и околел! — сказал Билли. — Давай подъедем поближе.

— Ой, нет, нет, Билли, не надо! Это он притворяется.

Но Билли уперся.

— Мне этот спрут нужен, понимаешь? — сказал он упрямо. — И он у меня бу-

[1] Ярд — английская мера длины, около одного метра.

дет. Я продам его и куплю себе плоскодонку.

Билли просил, умолял, говорил, что, если хоть одна лапа спрута зацепит лодку, они погибли. Он напомнил историю об ужасной смерти Захария Нартона, за которым гнался спрут и утянул-таки его на дно.

Но Билли был неумолим: спрут ему нужен.

Ну да, некоторый риск есть, но ему же нужна плоскодонка, а для этого стоит немного рискнуть.

Он предложил высадить Боба на берег, но тот и слышать не хотел: мало ли что может случиться? Вдвоем всегда лучше.

— Я еду, — сказал он, — только, Билли, будем очень осторожны, и если он только мигнет глазом, давай удирать...

Они медленно двигались. Билли стоял на носу с топором в руках. Боб сидел на веслах. Спрут лежал неподвижно. Билли прикинул на-глаз его длину — футов[1] двадцать будет вместе с хвостом. Сам он был с большую бочку, а лапы его, пожалуй, футов в тридцать пять...

И вдруг Билли вздрогнул: лодка была от спрута примерно на расстоянии тридцати пяти футов.

— Ты наверное знаешь, что он мертвый? — прошептал Боб нерешительно.

— Не знаю...—ответил Билли тихо.— Кажется, мертвый.

Боб бросил весла и подошел к Билли. Лодка была футах в двадцати от спрута.

Мальчики смотрели на огромное тело. Оно поблескивало в полусвете. Дети не чувствовали легкого вздрагивания лодки. Оба молчали. Наконец Билли попросил Боба подъехать еще ближе.

— Но мы и так едем к нему! — ответил Боб с изумлением.

Тихо-тихо приближалась лодка к спруту. Движение было едва заметное. Но оно было.

— Вот смешно! — сказал Бобби и повернулся, чтобы взять весла. Но то, что он увидел около уключины, заставило его вцепиться в руку Билли и взвизгнуть от страха.

[1] Фут — английская мера длины, около одной трети метра.

— Пойманы! Мы пойманы!

Лапа спрута присосалась к лодке. Другая была уже над кормой; она болталась в воздухе, готовая упасть на них и впиться своими присосками.

Так вот почему лодка двигалась! Первым движением Билли было броситься к корме. Но тут он увидел другую страшную лапу. Она, как слизняк, вползла на борт лодки.

Билли со всего размаха ударил по ней топором, промахнулся и с трудом выдернул топор из борта. Он ударил еще раз, и еще, и еще. Израненная лапа скрылась. Билли прыгнул к корме, смутно сознавая, что еще одна лапа уже лезет на борт с другой стороны. Он рубил и рубил присосавшуюся лапу, пока она не скрылась в воде.

Спрут пришел в страшное волнение. Он бил по воде лапами и хвостом, злобно шлепал своим огромным ртом и выбрасывал из себя потоки черной мути. Бы-

ло ясно, что он бьется в страхе и отчаянии. Если бы он не сидел на мели, он ушел бы вглубь.

Теперь, пойманный, он мог только выбросить уцелевшие лапы над лодкой.

Билли приготовился к нападению. Все это произошло страшно быстро. Пока он стоял, высоко подняв топор и не спуская глаз с болтающихся в воздухе лап, Бобби изо всех сил налег на весла. Лодка дернулась и точно отскочила. Тогда лапы сжались, стали совсем короткими, а потом, как стрелы, со свистом метнулись за лодкой. Билли, обезумев, бросился к носу. Он рубил, рубил, рубил... Но ничего на борту не было: лапы не долетели и шлепнулись в воду. Лодка была в безопасности.

Но Билли Тойсель был очень упрям. Ему была нужна плоскодонка. Несмотря на все жалобы и просьбы Боба, он не хотел отказаться от своей мысли. Но и Бобби тоже уперся: он и слышать не хотел опять подъезжать к чудовищу. Тогда им пришла мысль подобраться к спруту по камням и бросить ему на спину якорь.

— Ну, конечно, конечно! — воскликнул Бобби в возбуждении. — Если подойти к спруту сзади, он нас не увидит. Он не может повернуться, а лапами ему не достать.

Они высадились. Билли нес небольшой якорь — кошку с двенадцатью крючками. Они влезли на высокий камень. Спрут оказался под ними, довольно далеко — шагах в двадцати.

— Докинешь ты якорь? — спросил Боб.

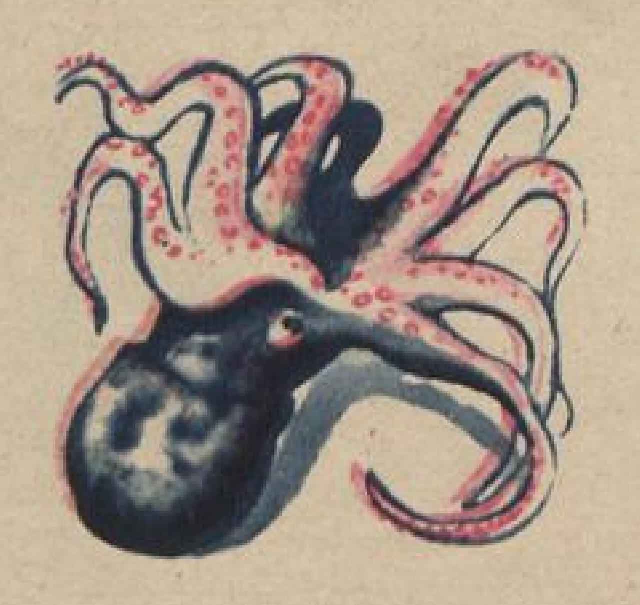
Билли кинул. Это был хороший, меткий удар: железо впилось в спину спрута.

— Вот и лодка! Есть! — спокойно заметил Билли. — Теперь уж прилив не унесет в море этого чорта!

— А теперь, — просил Боб, чуть не плача, — Билли, милый, едем скорей домой! Так ужасно темно, еще какой-нибудь попадется, того гляди...

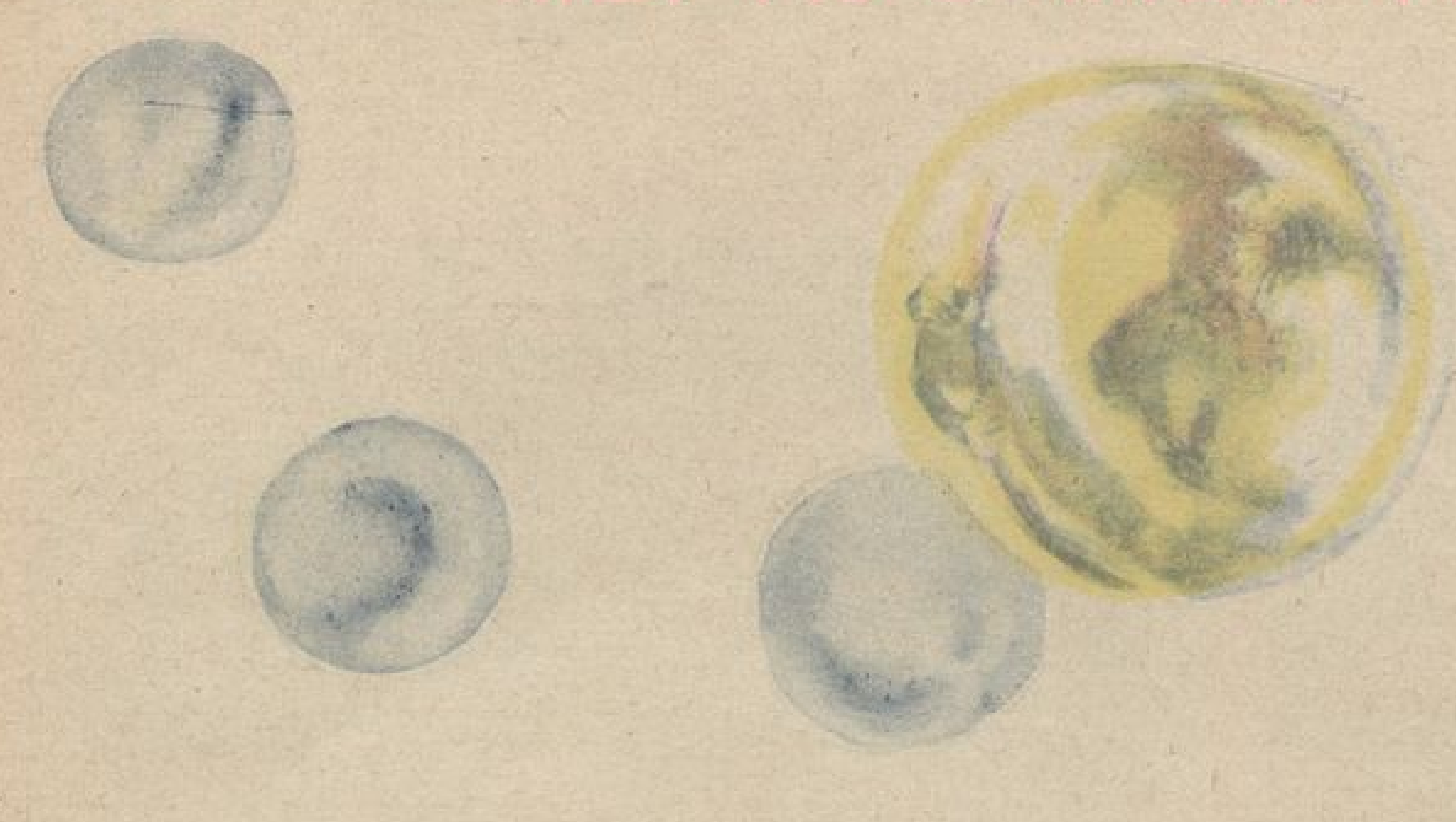
Так был пойман один из самых крупных экземпляров спрута. Так Билли Тойсель получил новую лодку, потому что профессор Марвей, директор Сен-Джонского музея, хорошо заплатил мальчикам за поимку чудовища.

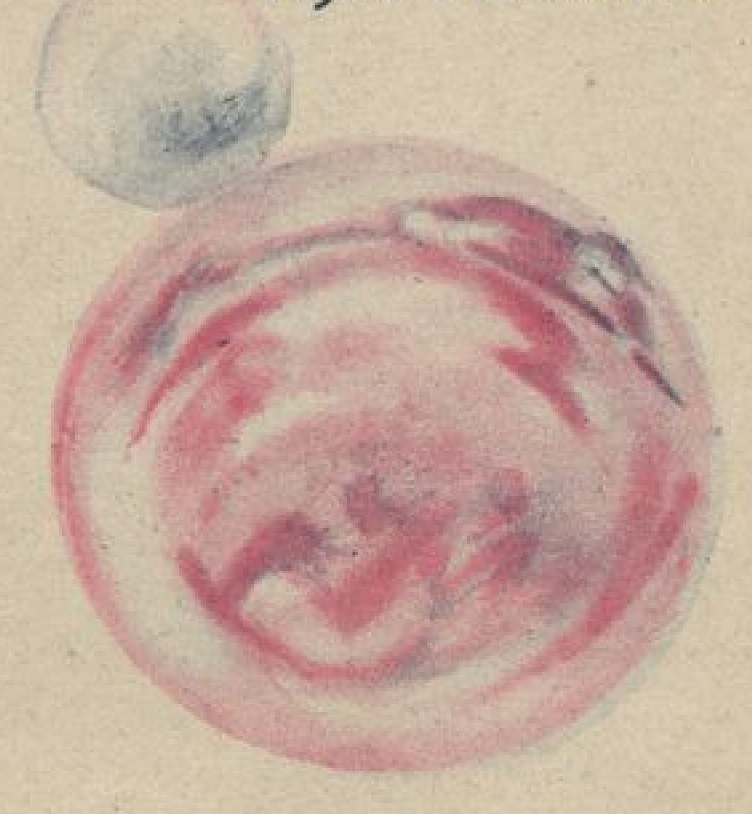
Перев. с английского Е. Г.

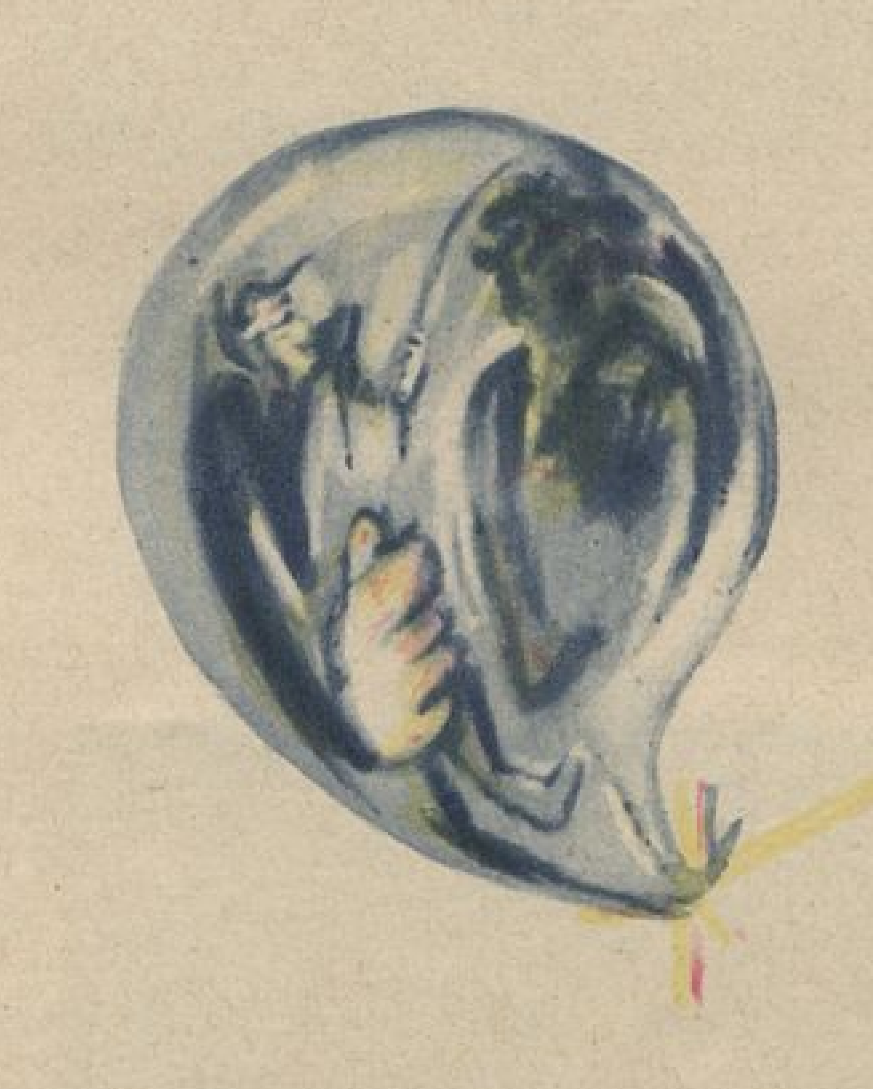

МЫ ПУСКАЕМ ПУЗЫРИ

Е. Благинина
Худ. М. Генке

Тихо шепчется с ветлой
старая ракита.
Ходит по двору с метлой
дедушка Никита.
— Дед Никита, посмотри —
мы пускаем пузыри!

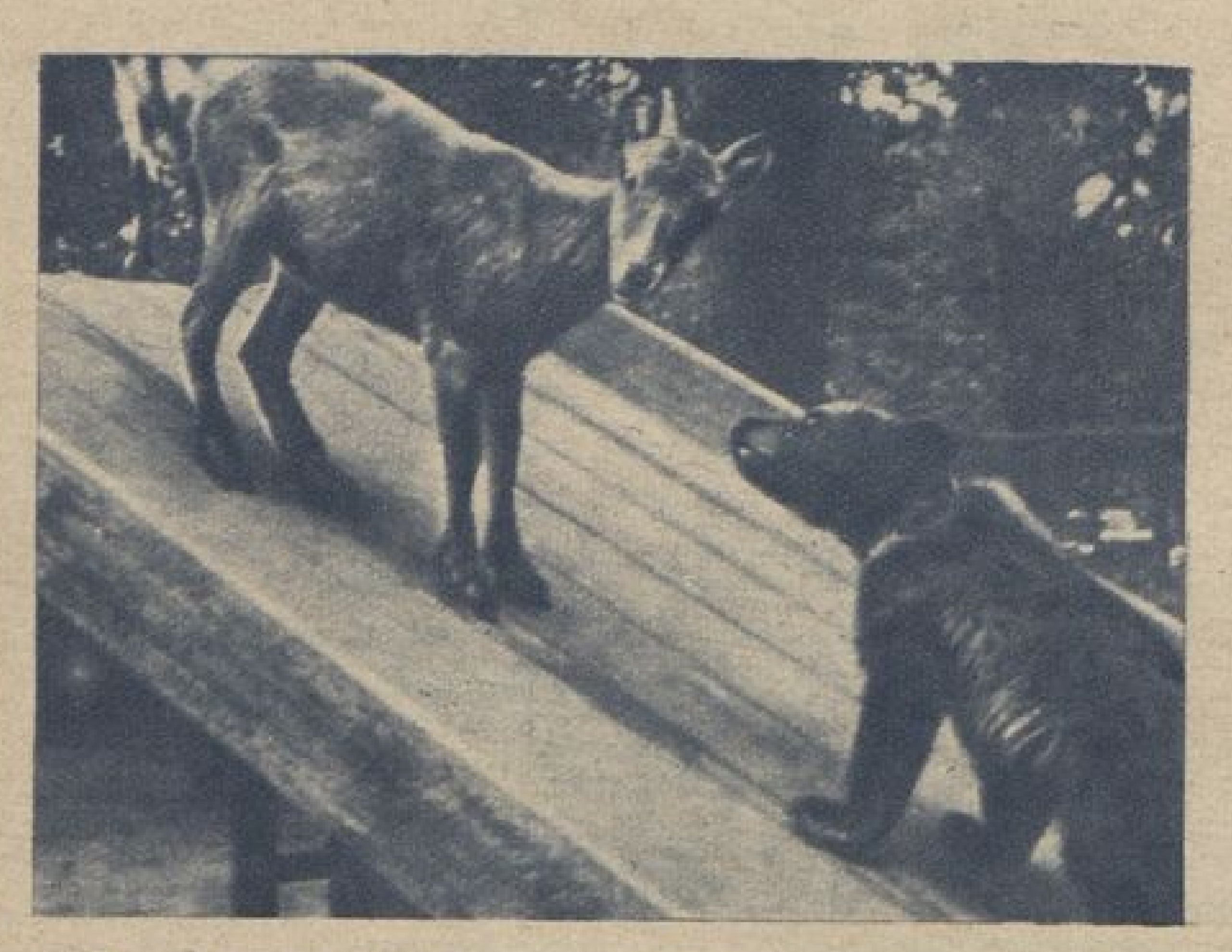
Видишь, в каждом пузыре
по малиновой заре,
по раките, по ветле,
по Никите, по метле.
Ты смотри, смотри, смотри —
полетели пузыри!
Красный, желтый, голубой...
Выбирай себе любой.

МАЛЫШИ НА

Рассказ В. Чаплиной

1. На Новой территории зоопарка в Москве есть площадка молодняка. Построена она вроде детского сада. Живут на ней разные звери: лисята, еноты, волчата и много других. Спят они в отдельных клетках, а днем всех их вместе выпускают на площадку.

2. Крепко сдружились на площадке разные зверюшки. Сдружился Мишка косолапый с туренком Зорькой. Едет Зорька с горки, а медвежонок навстречу лезет, тоже прокатиться захотел.

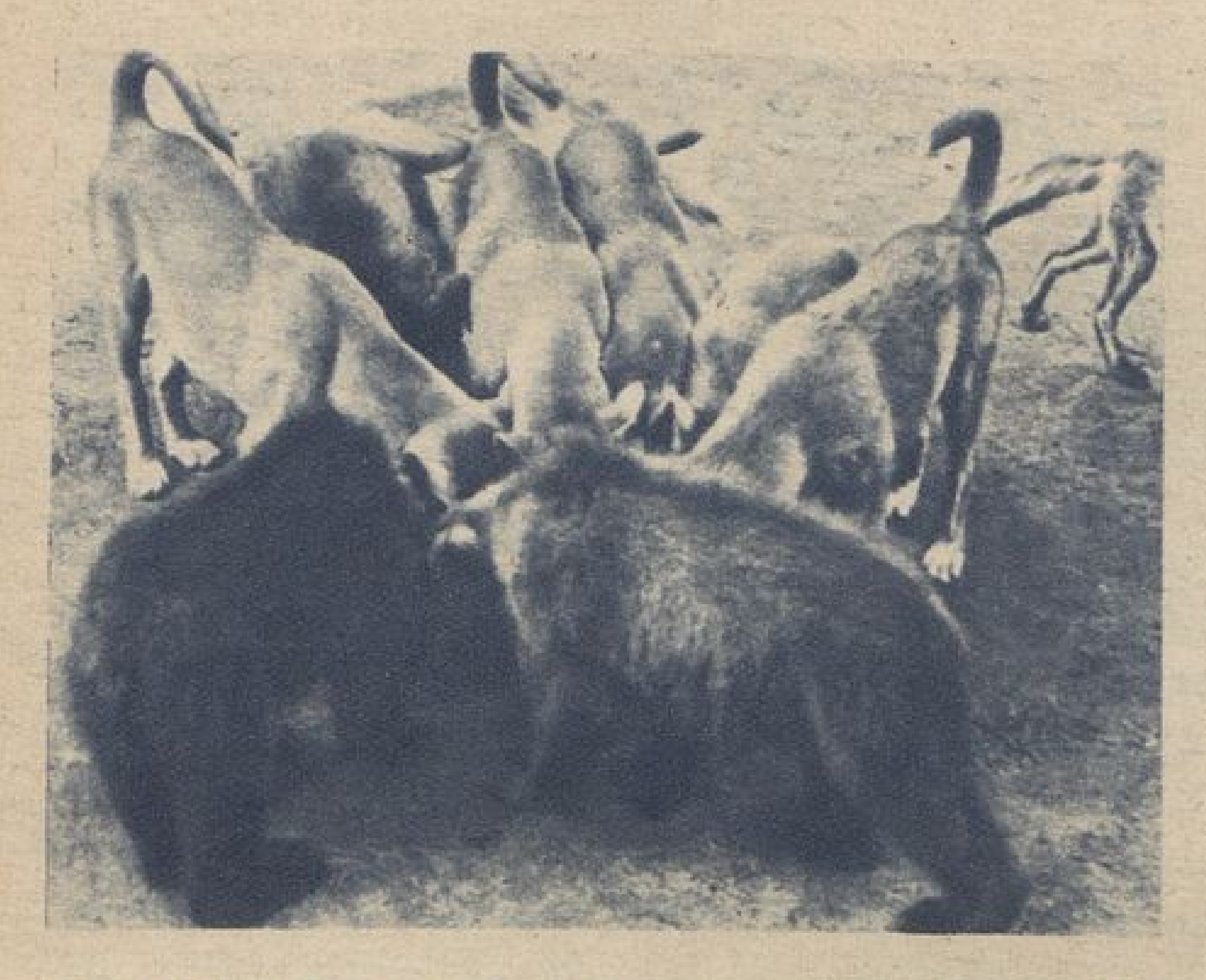
3. Не годится ежик в товарищи, а поиграть с ним хочется. И хочется и колется. Вертятся зверюшки кругом, а тронуть боятся.

4. Любят медвежата деревья, а всех больше Лазик. Разыграются малыши, разбегаются — кто куда, а он на дерево. Спрячется плутишка, выглядывает, а собаки его внизу ищут. Смеются кругом: „Ишь Мишка местечко какое сыскал!“

ПЛОЩАДКЕ

Фото Э. Евзерихина

5. После игры и аппетит приходит. Не успели миски поставить, как все уж тут. Жадно кидаются зверюшки на кашу с молоком. Друг перед другом стараются — не оторвешь. Динго, медвежата, лисы — все кушают. Одних вместе кормят, других отдельно.

6. Не умеют еще сами кушать малыши Приходится их поить из соски. Сосет Кубарик молочко — вкусно, а сестренка рядом сидит, своей очереди дожидается.

7. Совсем маленькой осталась без матери львенок Кинули. Сейчас ей уже три месяца. Кушает она мясо, печенку, кашу, а больше всего любит молоко. Давно выпила шалунья свою порцию, да не хочется расставаться:—Пососу еще!

8. Вот и день кончается — малышей не надо укладывать. Наигрались, наелись и спать. Лежит Кинули, не шелохнется, а рядом Чернули развалился. Лежат на спинке, поглядывают, никак утра не дождутся.

Знаешь ли ты

А. Гарф
Худ. В. Цельмер

Рами

ИЗ КАКОЙ КРАПИВЫ ПЛАТЬЯ ШЬЮТ?

Самые легкие, прочные шелковистые ткани ткут из самой капризной крапивы. Наша обыкновенная крапива растет где попало. А эта ни за что не вырастет ни в Москве, ни в Ленинграде. Ей и Воронеж нехорош, и Мичуринск не нравится. Она может жить только на лучших советских курортах: в Сочи, в Гаграх, в Батуме и других теплых районах. Ей надо много солнца, тепла, много влаги. От такого усиленного питания она растет очень быстро. За одно лето она поднимается на два метра. Зовут такую крапиву—рами. Родина ее—Китай. Когда рами стоит на грядках, ее ничем не отличишь от нашей обыкновенной крапивы. Только вот растет быстрей. Но зато осенью, когда ее срежут, высушат, вскипятят и обработают, рами превращается в тонкое и очень крепкое чудесное белое волокно.

КАКОЕ ДЕРЕВО БЕЗ ПЕРЧАТОК НЕ СРУБИШЬ?

Лаковое дерево. К драгоценному лаковому дереву никто никогда не подходит без перчаток. Чтобы сделать надрез в коре, рабочие одевают перчатки, потому что лаковое дерево пропитано ядом. Даже запах его ядовит. Испарения лакового дерева обжигают кожу. Человек покрывается сыпью, ранками, опухолями. „Лаковая“ болезнь продолжается много дней. Чтобы не обжигаться, садовники, ухаживающие за лаковыми деревьями, одеваются в специальную одежду, как войска во время газовой атаки.

Родина этого дерева—Япония. Теперь его привезли к нам, в Закавказье. Из лакового дерева добывают самый лучший воск и драгоценный древесный лак.

Гамбузия

КАК РЫБА МАЛЯРИЮ СЪЕЛА?

В Абхазии, в Азербайджане, всюду, где растут мандарины, лимоны, виноград, люди всегда болели малярией. Там очень много

малярийных комаров. Эти комары разносят малярию. Люди лечились хиной. Это мало помогало. Тогда стали заливать болота нефтью, чтобы убить личинки малярийного комара. Но комары плодились так быстро, что даже нефтью невозможно было их уничтожить. Тогда вспомнили советские ученые про маленькую итальянскую рыбку гамбузию. Гамбузия страшно прожорлива. Она в день может съесть тысячу личинок. За этой маленькой обжорой поехали в Италию. Из Италии гамбузию привезли в Батум. Пустили в болота. Рыбка быстро размножилась и начисто уничтожила зараженные личинки. Там, где живет гамбузия, — не житье малярийному комару.

КАКОЕ РАСТЕНИЕ РАСТЕТ БЫСТРЕЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ?

Есть такая трава: утром выглянет из земли зеленый росток, к вечеру, глядишь, уж вытянулся этот росток чуть ли не на полметра вверх. А через неделю трава подымется выше самого высокого человека, выше лошади, выше крыш. Траву эту знает всякий. Из нее делают палки для лыж, стулья, столы, этажерки. Называется эта трава — бамбук. Ростки бамбука очень прочны, а внутри стволы совсем пусты. От этого бамбук на вес такой легкий. Из бамбука делают ведерки, водопроводные трубы, а самые молоденькие ростки срезают на тросточки.

Родина бамбука — Индия. У нас бамбук растет в Закавказье. Около Батума шелестят вершины самой большой в СССР бамбуковой рощи.

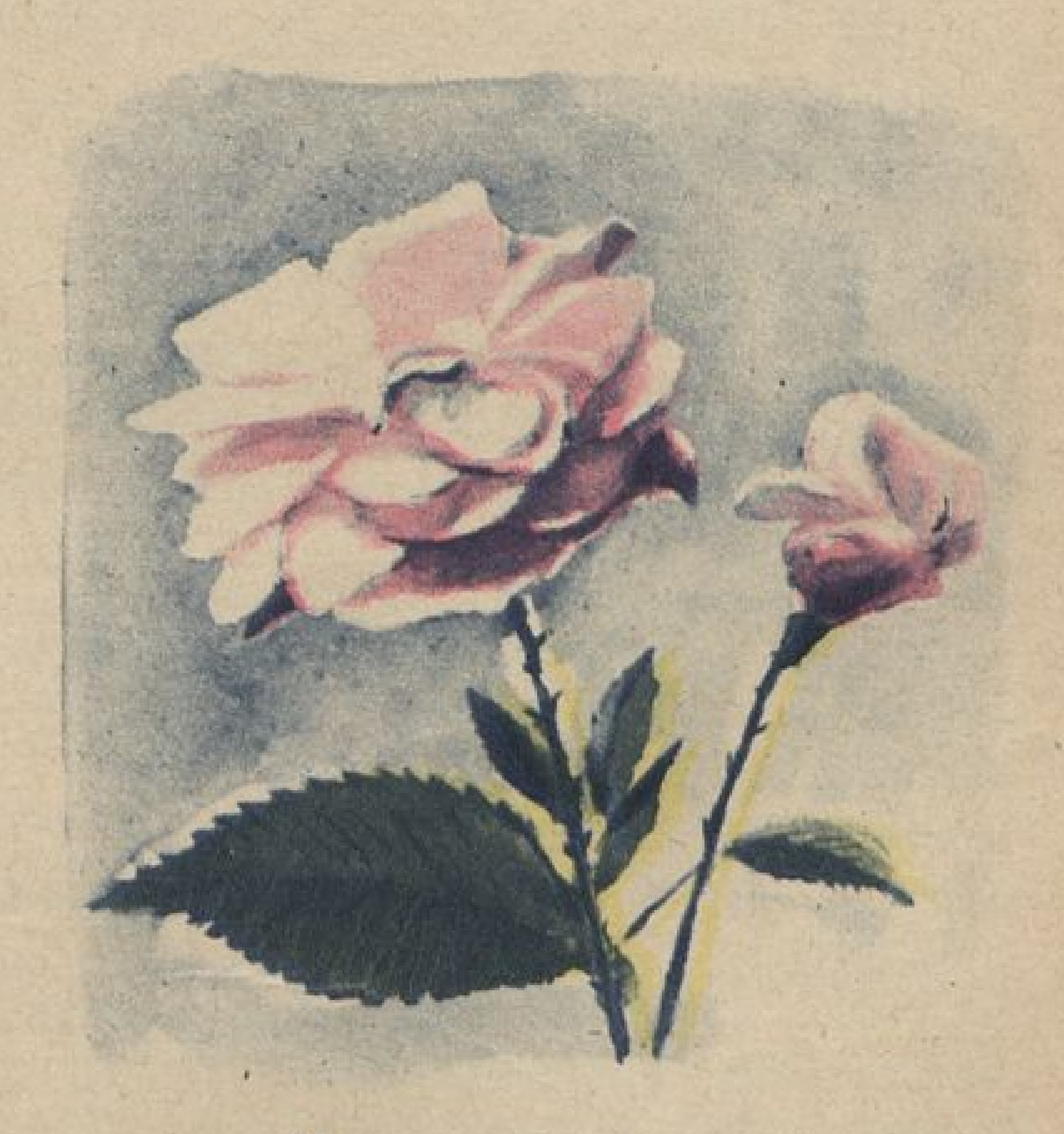
СКОЛЬКО РОЗ ИДЕТ НА КАПЛЮ МАСЛА?

Целый вагон. Вагон розовых лепестков. Только масло получается не розовое, а желтое, как янтарь. Если каплю этого масла внести в комнату, станет душно. Все предметы вдруг запахнут розами. Кило такого масла стоит 800 тысяч рублей. Из него делают духи.

Но розовое масло делают вовсе не из тех прекрасных роз, которые растут у нас в садах, в оранжереях. Эти красивые пышные цветы пахнут слишком слабо. На розовое масло идут маленькие, скромные, похожие на шиповник, цветы турецкой, казанлыкской розы. Ее к нам из Турции привезли совсем недавно.

Бамбук

Казанлыкская роза

ЧИТАЙ КНИГИ

Егорку любили на корабле. Моряки так привязались к нему, что в свободные минуты только было и слышно: „Егорка, Егорка!" И таким бравым моряком стал Егорка, что даже в морском сражении участвовал.

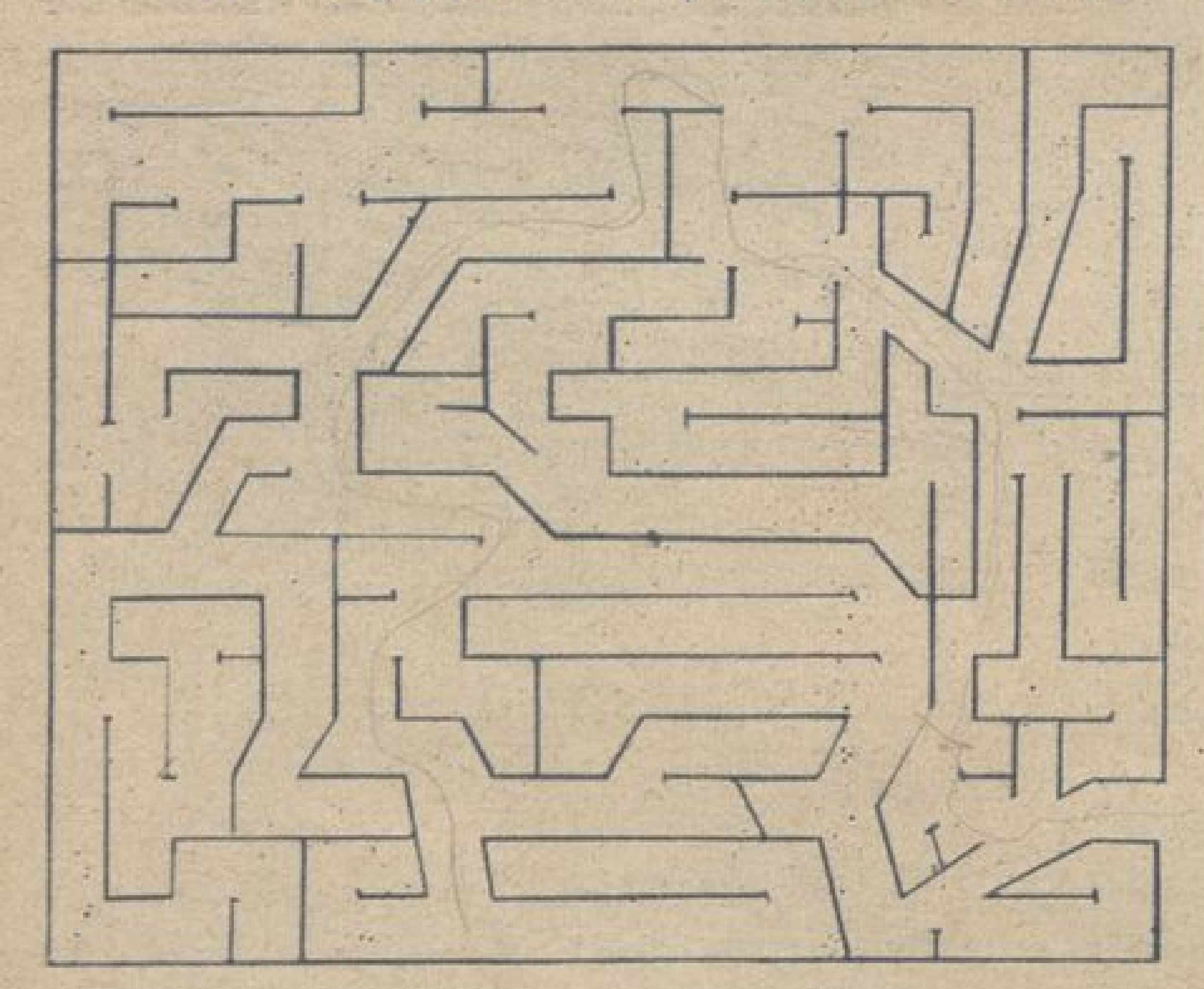
Не подумайте, что Егорка — человек. Вовсе нет. Егорка — медвежонок; его привезли на корабль комсомольцы и подарили морякам. Живет медвежонок на корабле, плавает по морю. О его приключениях прочти книгу **П. Гаврилова — „Егорка"**.

Поехали ребята-октябрята в лагерь.

Едем в лагерь, едем в лагерь,
уезжаем в лагеря...
Лес, поляны и овраги,
едем к вам до сентября!
Будем бегать по опушке,
прокричим полям привет!

Про то, как ребята делали зарядку, как ходили на прогулки, и про „санкомиссию", и про мертвый час, и про костер на полянке—обо всем этом и многом другом весело рассказала в своей книжке **А. Барто — „Звездочки в лесу"**.

ЗАДАЧИ, ЗАГАДКИ, ГОЛОВОЛОМКИ

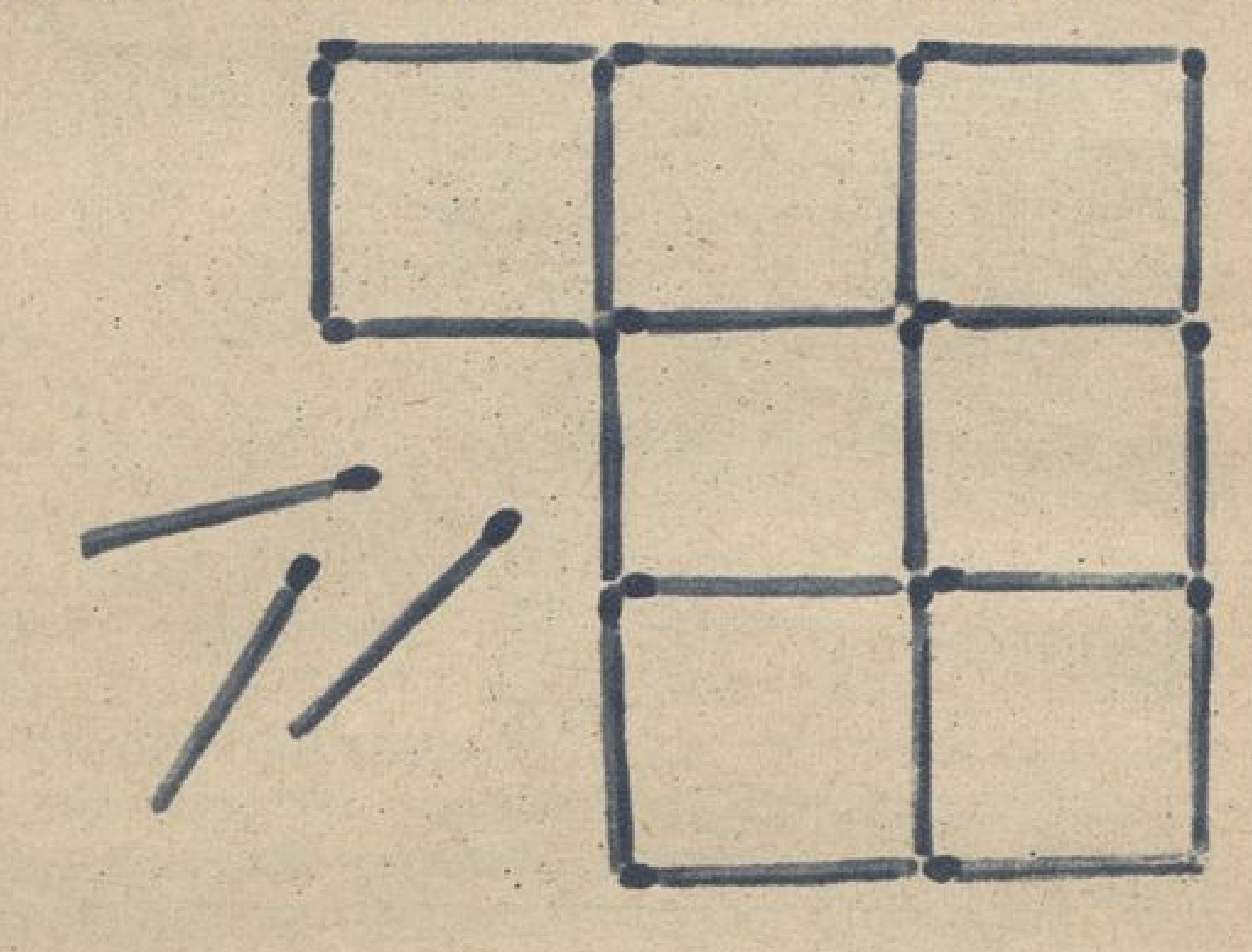
НАЙДИ УТКУ

Среди этих загородок и заборов потерялась утка. Поищи ее. Если найдешь, можешь взять ее себе и попросить маму ее зажарить.

Ты обязательно найдешь ее, если ты выберешь правильную дорогу и сумеешь выбраться из лабиринта.

Возьми карандаш и войди в ворота. Линии пересекать нельзя, даже свои собственные.

Когда найдешь правильный путь, прочерти его пожирнее и свою дорожку затушуй цветным карандашом. Тогда утка будет очень хорошо видна.

ЗАДАЧА

Возьми 20 спичек и сделай из них 7 квадратов. Потом отними 3 спички так чтобы получилось 5 квадратов.

Какой из этих карандашей самый большой?

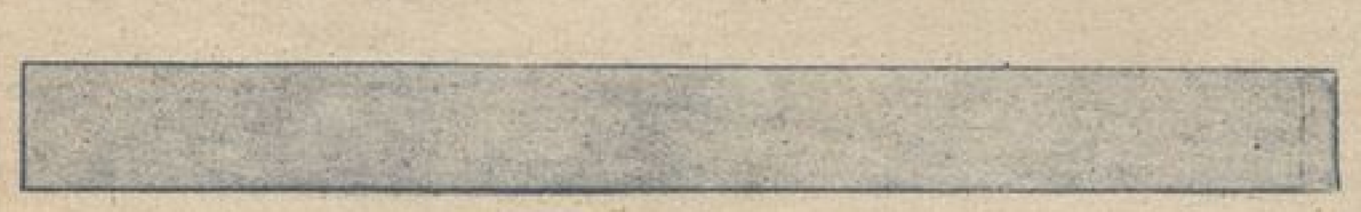
СДЕЛАЙ САМ

— Хотите, — сказал я ребятам, — я вам сейчас из этой полоски бумаги без ножниц сделаю звезду?

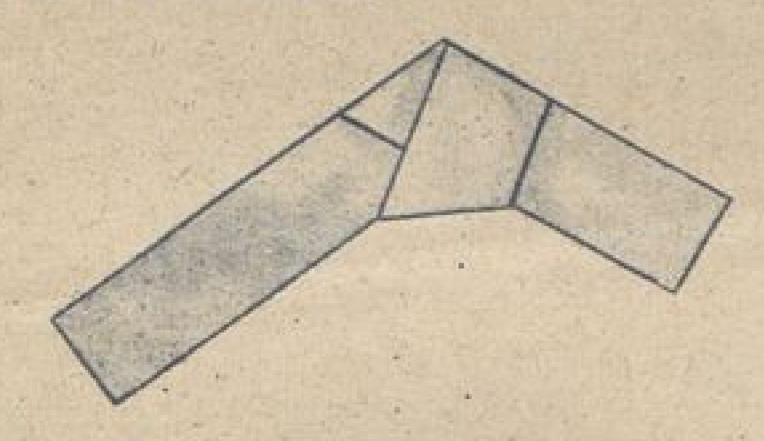
— Совсем ничего вырезывать не будешь?

— Не буду. Вот, поглядите!

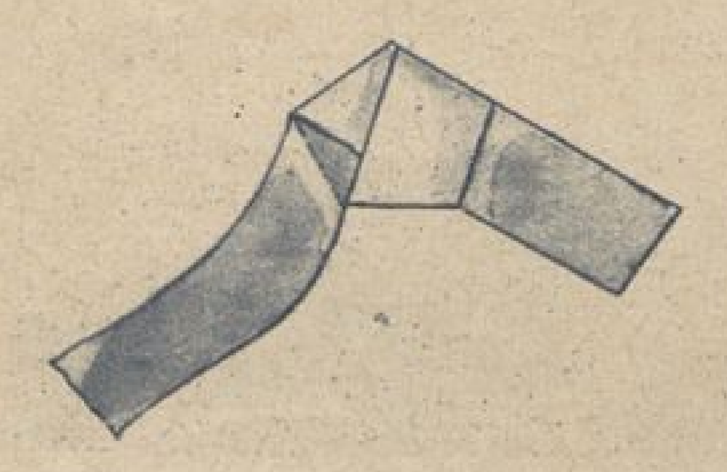
Я взял полоску бумаги — вот такую:

Осторожно завязал ее в узел, как простую веревочку.

Потом, легко прижимая к столу и подтягивая за концы, сплющил этот узел, вот так:

— Теперь осталось только загнуть длинный конец, — сказал я. — Вот и готово!

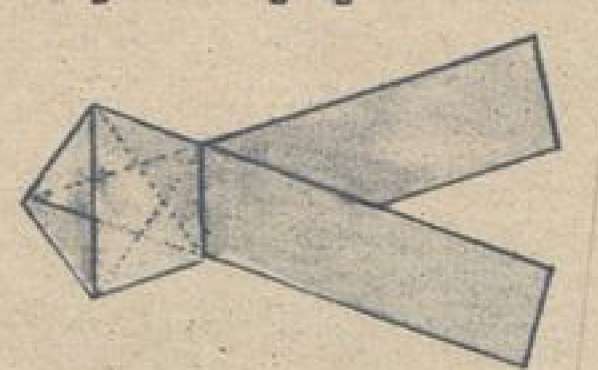
— А где же красная звезда? — спросили ребята.

— Я не обещал красную, — для красной нужна красная бумага. А звезда готова.

— Где же она? Тут нет никакой звезды!

— А вы поглядите на свет.

Они взяли бумажку у меня из рук.

— А ведь правда, звезда! Да какая хорошая! Покажи, как ты сделал ее!

Я взял другую полоску, красную.

— Ну вот, теперь красная звезда получилась.

Ребятам очень понравился этот фокус.

ЗАГАДКИ

М. Андриевская

Шарик невелик, да плакать велит.

Ходоки на весь свет, а ног своих нет.

Отгадки на загадки в № 5

Первое удивительное слово — СЕМЬЯ.

Второе — СОРОКА.

Третье — СТОГА.

Первая загадка — туча.

Вторая — печка.

А загадки-шутки про деда, отца и про сына, про пару перчаток, про бабушку, маму и внучку вы, наверное, и сами отгадали.

Ответственный редактор Н. Венгров. Оформление Веретенникова В.

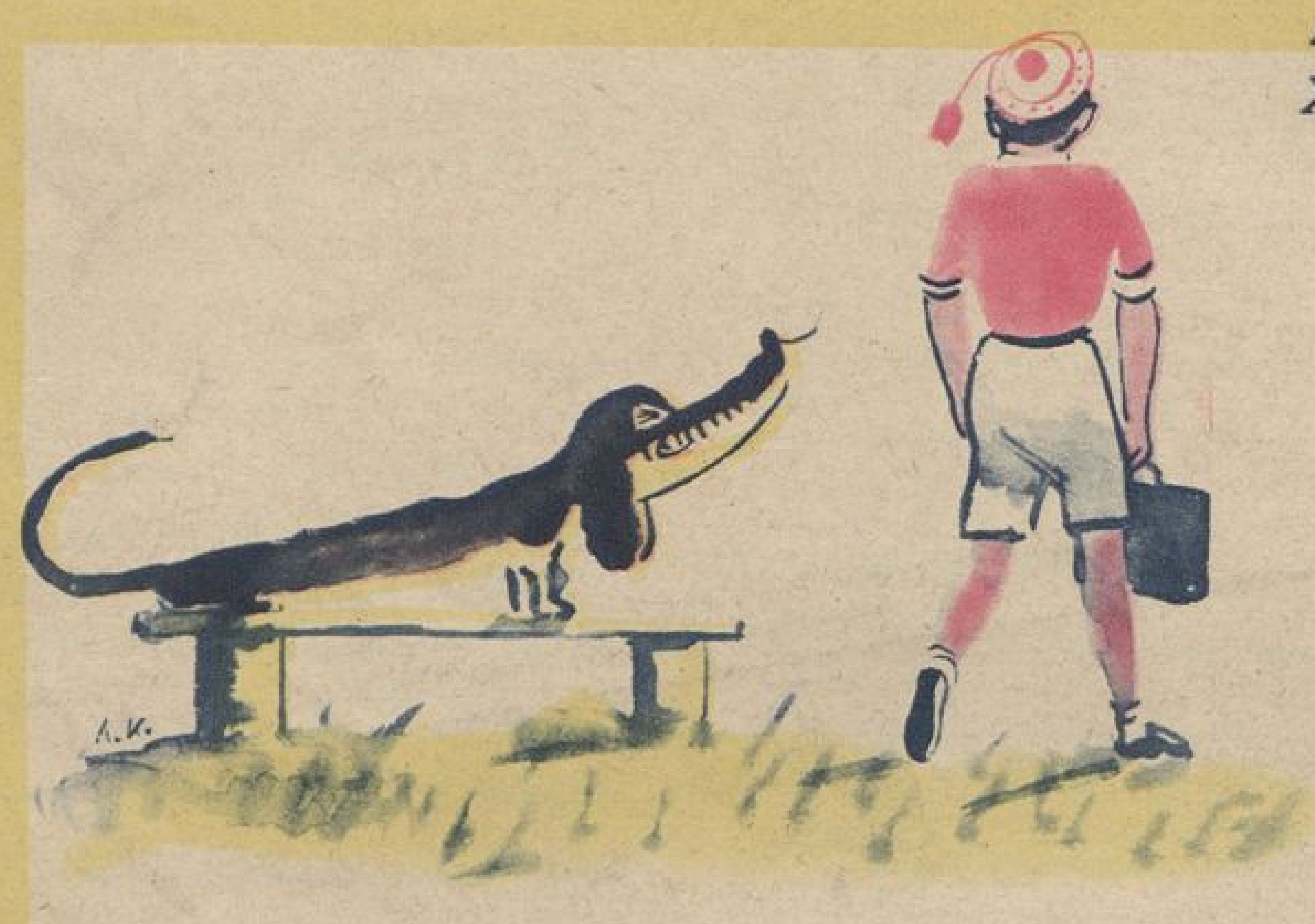
Сдано в набор 9/VII 1935 г. Подписано к печати 5/VIII 1935 г. Объем 3 печ. листа. Ст.-формат 62 × 94⅛ листа.
Уполн. Главлита Б-8328. Заказ № 2456. Детгиз № 395. Тираж 150.250 экз.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Цена 50 коп.

Кому что нравится

Ирина Залетаева
Худ. А. Каневский

Петя таксу повстречал,
головою покачал
и задумался над нею:
„Был бы песик в самый раз,
если б ноги подлиннее
и прямые, как у нас“.

Такса Петю повстречала,
головой не покачала,
но сказать как будто хочет:
„Был бы мальчик в самый раз,
если б ноги покороче
и кривые, как у нас“.